

На правах рукописи

Демичева Таисия Максимовна

**ВОСПРИЯТИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ ВО ФРАНЦИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА
(ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ, ПРАВОВОЙ, КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ)**

Специальность 07.00.03-Всеобщая история (новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Санкт-Петербург
2018

Работа выполнена на кафедре истории Нового и новейшего времени Института истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель:

БОРИСЕНКО Виктор Николаевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры истории Нового и новейшего времени
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

БУГАШЕВ Сергей Иванович

доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры общественных наук
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет промышленных
технологий и дизайна»

ДЕМЕНТЬЕВ Илья Олегович

кандидат исторических наук, доцент, доцент
Института гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ»

Защита диссертации состоится 13 июня 2018г. в 15.00 часов на заседании совета Д.212.232.71 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д.5, Институт Истории, аудитория № 70.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета и на сайте srbu.ru.

Автореферат разослан 26 апреля 2018 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

В.В. Шишкин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Возрастание интереса к имперской проблематике связано с процессами европейского расширения и другими явлениями, которые так или иначе относятся к сферам, где сталкиваются интересы империй XXI века. В последнее время роль империй пересматривается как в положительном, так и в отрицательном аспекте и, что более важно, в плане понимания их места в историческом процессе. Для того чтобы понять сущность империи настоящего, необходимо знать ее истоки и понимать, как воспринимали империю ранее.

В Новое время современники, выражая свое отношение к империи, прежде всего подразумевали колониальное господство¹. Ко второй половине XVIII века первые колониальные империи находились в состоянии кризиса, с их действиями были связаны такие негативные явления как грабежи, похищения, убийства индейцев, введение на плантациях рабства. Колониальная политика, являвшаяся основной формой построения и достижения могущества империи, вызывала интерес со стороны видных деятелей эпохи Просвещения². Именно тогда ряд европейских мыслителей подвергали критике действия колониальной империи, с одной стороны, защищая коренные народы от несправедливости европейской имперской политики, с другой, доказывая, что европейцы имели право подчинять, колонизировать и «окультуривать» весь остальной мир. В контексте многих вопросов, возникающих при становлении отношений между европейским и неевропейским мирами, мыслители эпохи Просвещения вырабатывали тонкие и многогранные рассуждения о природе человека, культурном разнообразии, межкультурных моральных суждениях и политических обязательствах. Особую роль в формировании взглядов на колониальную империю сыграло французское Просвещение. Уникальность имперской мысли французского Просвещения состоит в том, что она пыталась соединить теорию и практическое воплощение имперской политики, что приводило к параллельному существованию имперского и антиимперского дискурсов.

Исторически восприятие феномена империи не было одинаковым³. За последнее столетие понятие «империя» и все, что с ним связано, зачастую

¹ Назарова В.В. Имперская идея в восприятии современников Нового времени // Империи и Империализм Нового и Новейшего Времени. СПб, 2009. С. 81.

² В дальнейшем под «эпохой Просвещения» мы подразумеваем вторую половину XVIII века во Франции.

³ The Oxford Classical Dictionary. Oxford, 2003. P. 751–752.; Muldoon J. Empire and Order: The Concept of Empire, 800-1800. Palgrave Macmillan, 1999. VIII, 209 p.

оценивалось в негативном ключе⁴. Империю было принято считать злом, она ассоциировалась с работорговлей, жестокими войнами, эксплуатацией природных ресурсов, угнетением народов и т.д. На рубеже XX-XXI вв. в рамках новой имперской истории происходит переход империи из категории исторического термина, фиксирующего реальность прошлого, в статус современной аналитической модели, позволяющей осмыслить исторический опыт в эпоху кризиса. В данном исследовании под «империей» понимается исторический феномен, а именно: реальный или семантически сконструированный опыт, основанный на столкновении различных взглядов на колониальную империю. Данный опыт рассматривается с точки зрения идеологии и философии французского Просвещения второй половины XVIII века (просветительский аспект), правовых и административных проблем (правовой аспект). Кроме того, империя представляет собой некий культурный феномен, которому присущи соответствующие имперские нарративы. Феномен колониальной империи наиболее ярко отразился в очерках о путешествиях, художественной литературе, рисунках и гравюрах. Они отражали борьбу, которая проходила в более низкой политической сфере, связанной с реализацией реальных интересов (культурный аспект).

Французская колониальная история второй половины XVIII века богата событиями, такими как «Канадское дело», Фоклендский кризис 1770 г., революция на Сан-Доминго и т.д. Однако ввиду того, что новая имперская история – это не история конкретной территории, а способ описания исторической реальности мультикультурного сообщества, для нас важным является не сама политика колониальных империй, а восприятие колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века с точки зрения указанных выше аспектов. Именно в восприятии кроются механизмы различий и противоречий, которые позволяют исследовать имперский колониальный опыт и языки его самоописания и показать специфические черты колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века.

Характер взглядов на колониальную империю в пределах исследуемого нами периода определялся базовыми концепциями эпохи Просвещения. В данной работе нами выделены такие структурные элементы модели анализа колониальной империи, как право, политическая экономия, этика и политика. При этом этика

⁴ Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. 636 с.; Robinson R.E. Non-European Foundations of European Imperialism: Sketch for a Theory of Collaboration // Studies in the Theory of Imperialism. Ed. by R. Owen and B. Sutcliffe. London, 1972. P.117-142; Robinson R.E., Gallagher J. Africa and the Victorians: The official mind of imperialism. London: Macmillan, 1961. 491 p.

лежала в основе любых проблем, связанных с мировосприятием эпохи. Обращение к правовым концепциям Просвещения важно, поскольку именно в процессе конструирования имперского опыта закладывались основы международного права, которые в дальнейшем распространялись на весь остальной мир. Важную роль в имперском опыте также играли политика и связанная с ней политическая экономия, которые рассматриваются как конкретизация общих принципов эпохи Просвещения. Особо следует отметить, что проблемы религии, которые занимали видное место в идеологии эпохи Просвещения, не играли ключевой роли в колониальном дискурсе.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематику разработанности данной темы можно рассматривать с точки зрения истории колониальных захватов, истории эпохи Просвещения и имперской истории.

В XIX веке французские исследователи подходили к пониманию колонизации как к величию нации⁵. В 20-30-е гг. XX в. Г. Аното и А. Мартино⁶ с целью оправдания факта существования колоний утверждали, что колонизаторы выполняли цивилизаторскую миссию. После Второй мировой войны колонизацию продолжали представлять как неизбежный элемент исторического развития, выгодный для всего человечества⁷. Но одновременно с прославлением колониальной политики подвергались сомнению подобные действия, колонизация рассматривалась как эксплуатация неевропейских народов, что было характерно для марксистского подхода. В первую очередь изучались экономические аспекты колониальной политики и социальные конфликты⁸. В последнее время утвердился сбалансированный подход к оценке колониальной истории, когда исследователи подходят к изучению колониального прошлого Франции с позиции его многоплановости с одновременным выделением как созидательных и разрушительных аспектов⁹.

⁵ Girault A. Principes de colonisation et de législation coloniale: Les colonies françaises avant et depuis 1815: Notions historiques, administratives, juridiques, économiques et financières. Paris: Recueil Sirey, 1943. 203 с.; Dubois M. Systèmes coloniaux et peuples colonisateurs. Paris : Masson, 1895. xv, 290 p.

⁶ Hanotaux G., Martineau A. Histoire des colonies françaises et de l'expansion de la France dans le monde: 6 tomes. Paris: Société de l'histoire nationale Librairie Plon, 1929-1933.

⁷ Blet H. Histoire de la colonisation. T. I. Naissance et déclin d'un Empire. Des origines à 1789. Paris-Grenoble: Arthaud, 1946. 335 p.

⁸ Tarrade J. Le commerce colonial de la France à la fin de l'Ancien Régime: l'évolution du régime de l'exclusif de 1673 à 1789 : 2 vol. Paris: Puf, 1972.

⁹ Ferro M. Histoire des colonisations. Des conquêtes aux indépendances, XVIIIe-XXe siècle. Paris : Le Seuil, 1994. 532 p. ; Ferro M., Beaufils Th. Le livre noir du colonialisme. XVI - XXI siècle: de l'extermination à la repentance. Paris: Laffont, 2002. 843 p.; Pluchon P. Histoire de la colonisation française. T. 1: Le premier empire colonial. Des origines à la Restauration. Paris : Fayard, 1996. 114 p.

С 80-х гг. в теоретическом подходе к империи происходили изменения, связанные с формированием направления новой имперской истории, что более характерно для англоязычной литературы. В рамках данного направления в современной западной историографии важное место занимает восприятие империи в эпоху Просвещения. Ранее эта эпоха обычно рассматривалась как идейная база для подготовки Великой французской революции¹⁰.

Некоторые историки полагали, что Просвещение способствовало распространению имперской идеологии: идеи философов поддерживали различные предприятия и новые научные проекты, гасили антиколониальные движения, содействовали реформам, которые служили установлению европейского доминирования по всему миру¹¹. Другие ученые считали, что идеи Просвещения формировали негативное восприятие империй¹². Наряду с этим ряд авторов¹³ защищает плюралистический подход эпохи Просвещения, настаивая на оригинальности и важности знаний, созданных в колониальном контексте от Индийского океана до Атлантики. Просвещение рассматривается как идея построения некоего «единого проекта Просвещения»¹⁴.

В современной западной историографии восприятие империи в трудах представителей французского Просвещения второй половины XVIII века рассматривается в рамках постколониального поворота¹⁵, связанного с введением новых источников по имперской истории. Постколониальный поворот позволяет провести параллели между деятелями прошлого и недавними событиями, такими как Туссен де Лувертюр и Фидель Кастро¹⁶, или выделить похожие элементы в революциях конца XVIII в. и середины XX в. Во Франции огромную роль в формировании постколониального дискурса оказали труды одного из создателей

¹⁰ Feugère A. Un précurseur de la Revolution. L'abbé Raynal (1713-1796). Documents inédits. Angoulême: Angoulême Impr. ouvrière, 1922. 459 p.; Токвиль А. Старый порядок и революция. Москва: тип. А.Г. Кольчугина, 1896. 350 с.

¹¹ Colonial Discourse and post-colonial theory: A Reader. / ed. by P. Williams, L. Chrisman. New York: Columbia University Press, 1994. P.15.

¹² Stoler A.L. Reason Aside: Reflections on Enlightenment and Empire. // The Oxford Handbook of Postcolonial Studies. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 39-66.

¹³ Canizares-Esguerra J. How to write the history of the New World: Histories, epistemologies and identities in the eighteenth-century Atlantic world. Stanford: Stanford University Press, 2001. 450 p.; Israel J. Enlightenment Contested: Philosophy, Modernity, and the Emancipation of Man, 1670-1752. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 590-615

¹⁴ Muthu S. Enlightenment against Empire. Princeton: Princeton University Press. 2003. 368 p.

¹⁵ Colonial Discourse and post-colonial theory: A Reader. / ed. by P. Williams, L. Chrisman. New York: Columbia University Press, 1994. 570 p.; The Postcolonial Enlightenment: Eighteenth-Century Colonialism and Postcolonial Theory. / ed. by D. Carey, L. Festa. Oxford: Oxford University Press, 2009. 392 p.; Childs P., Williams P. An Introduction to Post-Colonial Theory. Harlow: Longman, Pearson Education, 1997. IX + 240 p.; Prakash G. After Colonialism: Imperial Histories and Postcolonial Displacements. Princeton: Princeton University Press, 1994. 336 p.; Young R.J.C. Postcolonialism. A historical introduction. Oxford: Wiley-Blackwell, 2001. 510 p.; Stoler A.L. Reason Aside: Reflections on Enlightenment and Empire. // The Oxford Handbook of Postcolonial Studies. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 39-66.

¹⁶ Childs P., Williams P. An Introduction to Post-Colonial Theory. Harlow: Longman, Pearson Education, 1997. P. 44.

концепции «негритюда» Э. Сезера, который подчеркивал, что люди не были готовы принять пропагандируемые революцией принципы равенства для людей всех цветов кожи и что принципы Декларации прав человека и гражданина не действовали на Сан-Доминго¹⁷. Среди французской литературы по колониальной истории выгодно выделяется монография И. Бено¹⁸, полагавшего, что колонизация принесла положительные моменты, несмотря на зло, причиненное неевропейским народам.

Разумеется, многие работы испытывали огромное влияние теории Э. Саида¹⁹, который на основе анализа художественных и научных текстов, исторических фактов и общественных институтов предпринял попытку показать, как, начиная с эпохи Просвещения, в европейских державах формировался дискурс, призванный закрепить идею цивилизационного превосходства Запада над Востоком и тем самым оправдать колониальную экспансию.

В *отечественной* историографии принято относиться к трудам просветителей, прежде всего, как к источникам философской мысли.

В XIX веке эпоха Просвещения изучалась М.Н. Петровым²⁰, В.И. Герье²¹, В.В. Бауером²² в рамках интереса к истории Великой французской революции и соотнесения с российской действительностью, мысль эпохи Просвещения воспринималась как политическая идеология. В 70-е годы XIX века – 20-е годы XX века исследователи склонились в сторону позитивизма и рассматривали Просвещение в контексте развития современной цивилизации. Поднимались вопросы нравственности (Л.П. Карсавин²³), веротерпимости (А.Г. Вульфиус²⁴), пропаганды (И.И. Иванов²⁵). Похожие проблемы изучал Н.И. Кареев²⁶.

¹⁷ Césaire A. Toussaint Louverture: La Révolution française et le problème colonial. Paris: Présence Africaine, 1981. 345 p.

¹⁸ Benot Y. Les Lumières, l'esclavage, la colonization. Paris : La Découverte. 2005. 326 p.

¹⁹ Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. Санкт-Петербург: Русский Мирь, 2006. 636 с.; Саид Э.В. Культура и империализм. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2012. С. 427-428.

²⁰ Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 4. История новых веков: (От Вестфальского мира до Конвента). Санкт-Петербург: В. Березовский, 1905. 248 с.

²¹ Герье В.И. История XVIII века: Лекции, чит. в 1902-03 г. Москва: типо-лит. Ю. Венер, 1902. 525 с.

²² Бауер В.В. Лекции по новой истории, читанные в Петербургском университете: В 2 т. Санкт-Петербург: изд. гр. А.А. Мусина-Пушкина, 1886-1888.

²³ Карсавин Л.П. Философия истории. Берлин: Обелиск, 1923. 358 с.

²⁴ Вульфиус А.Г. Основные проблемы эпохи Просвещения. Петроград: Наука и Школа, 1923. 126 с.; Вульфиус А.Г. Очерки по истории идеи веротерпимости и религиозной свободы в XVIII веке: Вольтер, Монтескье, Руссо. Санкт-Петербург: тип. М.А. Александрова, 1911. XII, 338 с.

²⁵ Иванов И.И. Политическая роль французского театра в связи с философией XVIII-го века. Москва : Унив. тип., 1895. XXII, 749 с.

²⁶ Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время: в 5 т. Т. 3. История XVIII века. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1904. 646 с.; Кареев Н. И. Отношения между религией и политикой у философов XVIII века // Вольтер: pro et contra: личность и идеи Вольтера в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. Санкт-Петербург: Издательство РХГА, 2013. С. 461-479.

После 20-х гг. советская историческая наука изменила отношение к Просвещению, которое понималось как классовая идеология и база для подготовки революции, как зарождение социалистической мысли. Большой вклад в изучении данной эпохи принадлежит В.П. Волгину²⁷, который рассматривал место общественной мысли Франции в рамках истории социалистических идей. Так, он сравнивал подходы к праву в «Добавлении к «Путешествию Бугенвиля»» с «Энциклопедией», подчеркивая их специфические правовые черты. Гаити как единственной стране, которая откликнулась на события революции, уделял внимание А.З. Манфред²⁸ в труде, посвященном Великой французской революции. Кроме А.З. Манфреда, к истории идей Просвещения и их роли в революции обращался В.М. Богуславский²⁹, Е.Н. Петров³⁰. Этому сюжету посвящена монография Э.Ю. Соловьева «Французское Просвещение и Революция»³¹. Важно, что понимание Просвещения как комплексного феномена XVIII века исчезло. Первой попыткой в отечественной науке систематизировать исторические взгляды просветителей и взглянуть на эти труды как на исторический источник, а не источник общественной мысли, можно назвать сборник статей «Энциклопедии», выпущенный в серии «Памятники исторической мысли» в переводе Н.В. Ревуненковой под редакцией А.Д. Люблинской издательства «Наука»³².

В 80-е годы появляются попытки привнести новое видение в изучение феномена эпохи Просвещения. Так, Ю.М. Лотман³³ рассматривал Просвещение как цельный образ, как некий культурный процесс. В.И. Моряков³⁴ провел сравнительный анализ общественно-политических взглядов деятелей европейского Просвещения и Просвещения в России. В современное время взгляд на Просвещение как на культурный феномен в новой стадии глобального развития представлен в коллективном труде под редакцией А.О. Чубарьяна³⁵.

²⁷ Волгин В. П. Политические и социальные идеи Дидро // Вопросы истории. 1955. № 3. С. 42.

²⁸ Манфред А.З. Великая французская революция. М.: Наука, 1983. 435 с.

²⁹ Богуславский В.М. Рейналь и идея революции во французском Просвещении // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1977. № 2. С.113-121.

³⁰ Петров Е. Н. Политические идеи Руссо и французская революция 1789–1794 гг. // Учен. зап. Ленинград. ун-та. Л., 1940. Серия ист. наук. Вып. 6. № 52. С. 71–100.

³¹ Соловьев Э.Ю. Французское Просвещение и революция. М.: Наука, 1989. 271 с.

³² История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера. / под общ. ред. А.Д. Люблинской. Л.: «Наука», 1978. 312 с.

³³ Лотман Ю.М. Архаисты-просветители // Избранные статьи. Т.3. Таллин: Александра, 1993. С. 356-367.; Лотман Ю.М. Слово и язык в культуре Просвещения // Избранные статьи. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992. С. 216-223.

³⁴ Моряков В.И. Из истории эволюции общественно-политических взглядов просветителей конца XVIII века: Рейналь и Радищев. М.: Изд-во МГУ, 1981. 224 с.

³⁵ Карп С.Я., Мельянцев В.А., Чеканцева З.А. Всемирная история: в 6 т. Т. 4: Мир в XVIII веке / отв. ред. С.Я. Карп. М.: Наука, 2011. 785 с.

Наряду с изучением эпохи Просвещения отечественные историки обращались к истории колонизации и экспансии Франции. В этом плане важны работы таких советских ученых, как Е.В. Тарле³⁶, П.П. Черкасова³⁷, С.Д. Сказкина³⁸, А.Л. Нарочницкого³⁹, В.Л. Керова⁴⁰, А.Б. Каплана⁴¹. Вопросам европейской колонизации Нового времени и последовавшим событиям на Сан-Доминго в конце XVIII века посвящено исследование М.С. Альперовича и Л.Ю. Слезкина⁴². В целом для этих исследований характерен достаточно однобокий подход, не показывающий общий культурный контекст, в рамках которого происходила колонизация. В основном преобладала негативная оценка имперской политики, акцент строился на экономической эксплуатации, классовых противоречиях и угнетении колонизируемых народов.

Среди недавних работ по истории французской колонизации следует отметить работы Т.Н. Гончаровой⁴³, Ю.Г. Акимова⁴⁴, в них, в числе прочего, предприняты попытки проанализировать образ «другого» и раскрыть взаимосвязь колониальной политики и идеологии Просвещения. Проблема «свои-чужие» нашла отражение у Т.Л. Лабутиной, однако у нее акцент сделан все же на изучение британского Просвещения⁴⁵. Франко-английским отношениям в середине XVIII века посвящено исследование С.И. Бугашева⁴⁶.

Если вернуться к имперской истории, в отечественной традиции – это молодое и перспективное направление исследований, которому есть куда развиваться. В основном освещаются проблемы распада Российской империи и СССР, вопросы национальных меньшинств, диалоги между элитой и народом,

³⁶ Тарле Е. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV - начало XIX века). М. - Л.: Наука, 1965. 435 с.

³⁷ Черкасов П.П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI-XX вв. М.: Наука, 1983. 183 с.

³⁸ Люблинская А.Д., Сказкин С.Д., Бессмертный Ю.Л. История Франции: в 3 т. Т. 1. Москва: Наука, 1972. 359 с.

³⁹ Нарочницкий А.Л. Международные отношения накануне и во время Французской буржуазной революции конца XVIII века (1763-1794 гг.). М.: Тип. [Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б)], 1946. 87 с.

⁴⁰ Керов В.Л. Французская колонизация островов Индийского океана, XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1990. 146 с.

⁴¹ Каплан А.Б. Путешествие в историю: Французы в Индии. Москва: Наука, 1973. 224 с.

⁴² Альперович М.С., Слезкин, Л.Ю. Образование независимых государств в Латинской Америке. (1804-1903). Москва: Просвещение, 1966. 243 с.

⁴³ Гончарова Т.Н. История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть I: История колониальных империй Франции. СПб, 2013. 92 с.; История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть II: Открытие новых миров и формирование образа «другого» (XVI-XVII века). Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2016. 184 с.

⁴⁴ Акимов Ю.Г. Очерки ранней истории Канады. Санкт-Петербург: Вирд, 1999. 336 с.; Акимов Ю.Г. «Истинный север, сильный и свободный»: фактор северности в формировании канадской национальной идентичности // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 1. С. 197-201.

⁴⁵ Лабутина Т.Л. Культура и власть в эпоху Просвещения. Москва: Наука, 2005. 457 с.; Лабутина Т.Л. «Свои» и «чужие» в имэджинологии: ксенофобия в англо-русских отношениях в XVI-XVIII веках // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2011. № 2. С. 32-52.

⁴⁶ Бугашев С.И. «Великий год». Военная кампания 1759 г. (Из истории Семилетней войны 1756-1763 гг.) // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 2. 2010. Вып. 2. С. 93-103.

отношения «центр-периферия». Здесь, несомненно, ведущая роль принадлежит альманаху «Ab imperio» и ряду исследователей, среди которых следует упомянуть И.В. Герасимова, М.Б. Могильнер, А.М. Семенова⁴⁷, С.В. Глебова, А.П. Каплуновского, А.И. Миллера⁴⁸, И.Н. Ионова⁴⁹ и др. К проблемам осмысления феномена империй подходили исследователи в рамках сборника⁵⁰, выпущенного кафедрой истории нового и новейшего времени Института Истории СПбГУ. Наряду с И.Н. Ионовым, который также затрагивает проблемы постсоветского и латиноамериканского дискурса, постколониальным исследованиям уделяет в своих работах внимание М.В. Тлостанова⁵¹.

Таким образом, российские исследователи, изучая Просвещение, в основном интересовались проблемами социально-политического развития и истории общественной мысли во Франции. В результате в отечественной историографии в настоящее время нет работ, рассматривающих восприятие колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века в контексте новой имперской истории. Необходимость дать оценку противоречивым взглядам просветителей по колониальной и имперской проблематике побуждает нас приступить к изучению данного аспекта их наследия.

Объектом исследования является восприятие колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века.

Предметом исследования выступают положения имперской теории в эпоху Просвещения во Франции во второй половине XVIII века, зафиксированные в теоретических трудах просветителей, рассуждениях колониальных деятелей, нормативных источниках, очерках о путешествиях, художественной литературе, изображениях.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы комплексно изучить феномен восприятия колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века.

⁴⁷ Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / под ред. И. Герасимова, М. Могильнер, А. Семенова. М.: Новое издательство, 2010. 428 с.

⁴⁸ Миллер А. История империй и политика памяти // Россия в глобальной политике. 2008. №4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11151 (дата обращения: 18.03.2016).

⁴⁹ Ионов И.Н. Новая глобальная история и постколониальный дискурс // История и современность. 2009. Вып. № 2. С. 33-60; Ионов И.Н. Имперский и постколониальный дискурсы в формировании образа России на Западе // История и современность. Вып. № 2. 2008. С. 128-153; Ионов И.Н. Постколониальная критика и трансформация цивилизационных представлений // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2010. Вып. 30. С. 257-274.

⁵⁰ Империи и Империализм Нового и Новейшего Времени. Санкт-Петербург: Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета АИК, 2009. 379 с.

⁵¹ Tlostanova M. A Janus-Faced Empire. Notes on the Russian Empire in Modernity Written from the Border. М.: Блок, 2003. 80 p.; Tlostanova M. The imperial-colonial chronotope. // Cultural Studies. 2007. Volume 21. Is. 2 & 3. P. 406–27.

Для реализации поставленной цели автор предполагает решить следующие **задачи:**

1) выделить и проанализировать структурные элементы аналитической модели империи согласно взглядам представителей французского Просвещения, определить иерархию данных элементов,

2) рассмотреть отношение представителей французского Просвещения к колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века;

3) определить, какие проблемы правового характера существовали во второй половине XVIII века в колониях и как базовые положения идеологии французского Просвещения соотносились с конкретными правовыми концепциями, касающимися колониальной империи;

4) рассмотреть очерки о путешествиях, художественную литературу, изображения как важные формы проявления имперской и антиимперской мысли, соотнести с базовыми концепциями французского Просвещения относительно колониальной империи.

Хронологические рамки. За хронологические рамки исследования принята вторая половина XVIII века, когда наиболее остро протекали процессы, связанные с крушением первых колониальных империй, что влекло за собой изменение мышления видных деятелей той эпохи. Несомненно, важной точкой отсчета для нас является 1748 год – год издания Шарлем де Монтескье своего труда «О духе законов», на котором базировались и развивали свои взгляды относительно империи многие мыслители, колониальные юристы, его влияние видно в очерках о путешествиях, художественной литературе и изображениях. К концу XVIII века наблюдаются некоторые процессы, связанные с переосмыслением империи в сторону полного оправдания ее политики. Вехой, определяющей верхнюю границу исследования, послужила Конституция 1799 года, где более не упоминались положения Декларации прав и свобод человека и гражданина, статья 91⁵² Конституции провозглашала, что строй французских колоний определяется специальными законами. Иными словами, она положила конец юридической ассимиляции колоний и метрополии. Отныне колонии снова не могли представлять свои интересы в законодательном корпусе, а принципы гражданства европейских департаментов более вновь не применялись в заморских территориях.

⁵² Constitution de la République française. 22 frimaire an 8 (13 décembre 1799) // Constitutions de la Nation Française. T. 2. Paris : Baudouin, 1819. P. 410.

Источниковую базу исследования составляют источники разных типов, обращение к которым обусловлено структурой работы. В первой главе использованы труды представителей французского Просвещения⁵³, на основе которых в диссертационном исследовании выведена модель анализа колониальной империи. Следует отметить, что в данных трудах, за исключением «Истории обеих Индий» аббата Рейналя, колониальные вопросы занимали периферийное место. Поэтому из всего обширного пласта литературы эпохи Просвещения были использованы труды, которые лучше всего отражают имперскую проблематику.

Вторая глава построена на использовании нормативных источников⁵⁴, писем⁵⁵, материалов дебатов, которые проходили в Учредительном собрании⁵⁶, прокламаций⁵⁷, выпущенных комиссарами Польверелем и Сонтонаксом на Сан-Доминго в годы Великой французской революции, материалов периодических изданий⁵⁸, мемуаров и наблюдений колониальных деятелей⁵⁹.

⁵³ Montesquieu Ch.-L. De l'esprit des loix : in 4-vol. Londres, 1757. Vol. 1-4.; Diderot D. Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers: 17 tomes. Paris: Briasson, 1751-1765. T. 1-17.; Rousseau J.-J. Discours sur l'origine & les fondements de l'inégalité parmi les hommes. Amsterdam : Marc Michel Rey, 1755. LXXXVII, 299 p.; Rousseau J.-J. Du contrat social. Amsterdam : Marc Michel Rey, 1762. VIII, 324 p.; Raynal G.-Th. Histoire philosophique et politique des établissemens et du commerce des Européens dans les deux Indes: 10 tomes. Genève: Jean-Leonard Pellet, Imprimeur de la Ville & de l'Académie, 1780. T. I-X; Condorcet M.J.A.N.C. Esquisse d'un tableau historique des progres de l'esprit humain. Ouvrage posthume. Paris: Agasse, 1794-1795. 389 p.

⁵⁴ Traité de paix définitif et alliance entre la Grande-Bretagne, la France et l'Espagne, conclus à Paris, avec les articles séparés y afferent // Digithèque de matériaux juridiques et politiques. [Электронный ресурс]. URL: <http://mjp.univ-perp.fr/traites/1763paris.htm> (дата обращения: 03.10.2017); Constitution française. 3 septembre 1791. Déclaration des droits de l'homme et du citoyen; Constitution directoriale. 5 fructidor an 3 (22 août 1795); Constitution de la République française. 22 frimaire an 8 (13 décembre 1799) // Constitutions de la Nation Française. T. 2. Paris : Baudouin, 1819. 565 p.; Code noir // Recueil d'édits, déclarations et arrêts de sa Majesté, concernant l'administration de la justice et la police des colonies françaises de l'Amérique. T. 2. Paris : Chez les Libraires associez, 1744. P. 81-101.; Code des Iles de France et de Bourbon : 2 parties en 1 vol. / ed. par M. Delaleu. Port-Louis: Tristan Mallac et Cie, 1826. [4]-VI-333 p.; [2]-112 p.; Loix et constitutions des colonies françaises de l'Amérique sous le Vent : 6 tomes. / ed. par L.-E. Moreau de Saint-Méry. Paris: chez l'auteur, rue Plâtrière, n° 12; Moutard, imprimeur, libraire de la reine, rue des Mathurins; Mequignon le jeune, libraire au Palais, 1784-1790. T. 1-6; Droit Public, ou Gouvernement des colonies françaises d'après les loix faites pour ces pays 1771. / ed. par E. Petit. Paris : librairie Paul Geuthner, 1911. 514 p.; Code de la Martinique. / ed. par J. Petit de Viéville. Saint-Pierre: P. Richard, 1767. 552 p

⁵⁵ Lettre des députés de S.-Domingue au roi, pour être remise à Sa Majesté, au Conseil d'État. (s.l.), 1790. 10 p. // Bibliothèque numérique Caraïbe, Amazonie, Plateau des Guyanes. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.manioc.org/patrimon/SCH13094> (дата обращения: 17.05.2017).; Робеспьер М. Переписка Робеспьера. Ленинград: Прибой, 1929. 267 с.; Condorcet, J.A.N.C. De la République, ou Un roi est-il nécessaire à la conservation de la liberté? (s.l.), 1791. 8 p. // Bibliothèque nationale de France. [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k853010> (дата обращения: 17.05.2017).

⁵⁶ Séance du 11 mai 1791 // Archives parlementaires de 1783 à 1860. Recueil complet des débats législatifs & politiques des chambres françaises. Première série (1787 à 1799). T. XXV. Du 13 avril 1791 à 11 mai 1791. Paris: Paul Dupont, 1886. 796 p.; Séance du 12 mai 1791 // Archives parlementaires de 1783 à 1860. Recueil complet des débats législatifs & politiques des chambres françaises. Première série (1787 à 1799). T. XXVI. Du 12 mai 1791 à 5 juin 1791. Paris: Paul Dupont, 1887. 816 p.

⁵⁷ Proclamation. Le 5 mai 1793. Port-au-Prince. // La Bibliothèque numérique mondiale. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wdl.org/fr/item/14722/> (дата обращения: 17.04.2017); Proclamation. Le 21 août 1793. Cap. // La Bibliothèque numérique mondiale. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wdl.org/fr/item/14721/> (дата обращения: 17.04.2017).

⁵⁸ L'Ami du peuple. № 624. 12 décembre 1791; Courriere politique de la France et de ses colonies. № 40. 19.12.1793.

⁵⁹ Malouet P.-V. Collection de mémoires et correspondances officielles sur l'administration des colonies, et notamment sur la Guiane française et hollandaise. T.4. Paris : Baudouin , 1801. 378 p.; Malouet P.-V. Memoires de Malouet: 2 tomes. Paris: Didier, 1868. T. 1-2.; Raynal G.-Th. L'essai sur l'administration de St. Domingue. (s.l.), 1785. XVI+254+[2] p.; Petit E. Le patriotisme américain ou Mémoires sur l'établissement de la partie française de l'isle de Saint-Domingue, sous le vent de

В третьей главе нашли отражение очерки о путешествиях⁶⁰, художественная литература (проза⁶¹, поэзия⁶²), а также изображения⁶³. Все использованные материалы представляют собой массив источников, позволяющий реализовать цели и задачи настоящего диссертационного исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественной историографии использован комплексный подход к анализу восприятия колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века. В первую очередь произведения представителей французского Просвещения рассматриваются не как сугубо философское наследие, а как богатая источниковая база в рамках новой имперской истории. Наряду с этим картину дополняют отображение имперского влияния в нормативных и актовых источниках. Особо следует выделить использование таких исторических источников, как очерки о путешествиях, художественная литература и изображения, что позволяет получить полную картину восприятия колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века. Исследование демонстрирует противоречивость и параллельное существование имперского и антиимперского дискурсов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые в отечественной науке в рамках новой имперской истории осуществлена реконструкция восприятия колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века. Выделены основные структурные элементы, помогающие анализировать данное восприятие: право, экономика, этика, политика.

l'Amérique. (s.l.), 1750. 132 p.; Hilliard d'Auberteuil M.-R.. Considérations sur l'état présent de la colonie française de Saint-Domingue: Ouvrage politique et législatif; présenté au ministre de la marine : 2 tomes. Paris: Grangé, 1776-1777. T. 1-2.; Moreau de Saint-Méry L.E. Observations d'un habitant des colonies sur le Mémoire en faveur des gens de couleur ou sang-mêlés de St. Domingue et des autres isles françoises de l'Amérique adressé à l'Assemblée nationale par M. Grégoire. (s.l.), 1789. 68 p.; Raimond J. Observations sur l'origine et les progrès du préjugé des colons blancs contre les hommes de couleur, sur les inconvénients de le perpétuer, la nécessité, la facilité de le détruire, sur le projet de comité national, etc. Paris : chez Belin, 1791. 46 p.

⁶⁰ Bougainville L.A. Voyage autour du monde par la frégate la Boudeuse et la flûte l'Étoile: en 1766, 1767, 1768 & 1769. Paris: Saillant & Nyon, 1771. 417 p.

⁶¹ Voltaire. Candide, ou l'Optimisme. Londres(s.n.), 1759. 175 p.; Voltaire. L'Ingénu: histoire véritable tirée des manuscrits de P. Quesnel. Utrecht (s.n.), 1768. 124 p.; Diderot D. Supplément au voyage de Bougainville ou Dialogue entre A. et B. sur l'inconvénient d'attacher des idées morales à certaines actions physiques qui n'en comportent pas // Oeuvres complètes. T. 2. Paris: Garnier Frères, 1875. P. 193-250.; Bernardin de Saint-Pierre J.-H. Paul et Virginie. Londres : Biggs & Cottle, 1803. 172 p.; Lavallée J. Le nègre comme il y a peu de blancs: 3 tomes. Paris: Bossange, 1795. T. 1-3.; Picquenard J.-B. Adonis, ou le bon nègre, anecdote coloniale. Paris : Didot jeune, 1798. 278 p.

⁶² Chénier A. L'Amérique. // Œuvres poétiques. T.2. Paris : Garnier, 1889. P. 118-152.; Parny E. La guerre des dieux, poème en dix chants. Paris: Debray, 1808. 238 p.; Parny E. Chansons madécasses. Londres: Hardouin & Gattey, 1787. 83 p.; Grée B. La navigation, poème en quatre chants. Paris : Mérigot, 1781. 168 p.; Sacy C. L'esclavage des Américains et des Nègres. Paris: Demonville, 1775. 12 p.; Doigny du Ponceau. Discours d'un Nègre à un Européen. Paris: Demonville, 1775. 15 p.; Roucher J.-A. Les Mois. T. 1. Paris: Imprimerie de Quillau, 1779. 363 p.

⁶³ Выборка основана на коллекции Национальной библиотеки Франции и представлена в открытом доступе на сайте <http://gallica.bnf.fr>. Были отобраны источники, которые, на наш взгляд, отображают проблемы, связанные с имперским влиянием (образ «другого», образ колонии, вопросы этики, политики и торговли колониальных империй) и соответствуют интересуемому нами периоду (вторая половина XVIII в.).

Исследование позволяет выявить иерархию указанных структурных элементов, определить их место и роль в имперской теории XVIII века.

Практическая значимость работы связана с возможностью ее применения в рамках исследований по истории империй, колониальной политике, восприятию имперских идей в обществе XVIII века. Материалы диссертации могут быть использованы как в вузовских программах, так и в специальных междисциплинарных курсах.

Методологической основой исследования служат принципы историзма, объективности, системности. В исследовании использованы как специальные научные методы, так и общенаучные методы познания. Работа выполнена в рамках новой имперской истории. Историко-генетический метод позволил рассмотреть в динамике отношение к колониальной империи во второй половине XVIII века во Франции. Сравнительно-исторический метод помог раскрыть специфику различных подходов к колониальной политике во Франции в исследуемый период, выявить общее и особенное в восприятии колониальной империи. При изучении вопросов восприятия колониальной империи во Франции применен историко-системный подход, в основе которого лежит представление об империи как о комплексном феномене, включающем в себя совокупность правовых, экономических, этических, политических элементов. Кроме того, применялся междисциплинарный подход, выразившийся в использовании теории, методологии других дисциплин: теории международных отношений, политологии, лингвистики, истории искусств.

Положения, выносимые на защиту.

1. Восприятие колониальной империи строилось на базовой правовой концепции, основанной на «Духе законов» Ш. Монтескье, через призму положений которой представителями французского Просвещения рассматривались остальные составляющие имперской модели, а именно экономика, этика, политика.

2. Восприятие колониальной империи представителями эпохи Просвещения во второй половине XVIII века во Франции было двойственным и противоречивым.

3. Идеология французского Просвещения оказала сильное влияние на колониальный дискурс. В основе данного дискурса также лежало право. В колониях наблюдалось появление промежуточного элемента сегрегации, что выражалось в правовом положении свободных негров и мулатов; остро стояли вопросы представления колонией своих интересов в метрополии, а также вопросы,

касающиеся прав человека. Однако теория, предложенная просветителями, мало соотносилась с реальной ситуацией.

4. В очерках о путешествиях, художественной литературе, изображениях, акцент с права переместился на этику, чтобы привлечь внимание к более насущным и понятным проблемам, чем и являлось отношение к себе подобным.

Апробация. Основные положения диссертационной работы изложены автором в четырех публикациях (в их числе три статьи опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК для размещения результатов диссертационных исследований); две статьи выполнены в соавторстве. Материалы и результаты исследования были представлены на научных конференциях: Международная научная конференция «Мавродинские чтения – 2015» (Санкт-Петербург, 2015 г.), International scientific conference of young scholars «Humor and satire in the history of Russia and Poland in Modern and contemporary time» (Санкт-Петербург, 2017 г.), Всероссийская студенческая научная конференция «Ноябрьские чтения» (Санкт-Петербург, 2017 г.), Всероссийская научная конференция «Капитализм в России, Европе и Америке в XIX - XXI века и его критика (от протеста к сопротивлению): к столетию великой русской Революции» (Санкт-Петербург, 2017 г.), Международная междисциплинарная научная конференция «Нации и этничность в гуманитарных науках. Колониализм и неоколониализм: дискурсы и практики» (Санкт-Петербург, 2018 г.). Кроме того, некоторые результаты исследования были представлены на Коллоквиуме кафедры истории Восточной Европы Университета Грайфсвальда (Германия) в рамках стажировки по программе Академического обмена с данным университетом (1-31 декабря 2016 г.).

Структура работы выстроена по проблемному принципу. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулированы его предмет, цель и задачи, научная новизна, определены хронологические рамки, охарактеризованы степень изученности вопроса и источниковая база.

В **первой главе «Теория империи во Франции во второй половине XVIII века»** рассмотрена теоретическая модель осмысления колониальной империи согласно взглядам представителей французского Просвещения. В первом

параграфе **«Империя и право»** выводится зависимость имперской теории, сформулированной просветителями, от положений теории естественного права, которое предшествовало становлению международного права. Французские просветители, опираясь на понятие естественного права, а именно на теорию, заложенную Ш.Л. Монтескье в «Духе законов», были едины в мысли, что законы необходимо подстраивать под текущую ситуацию и отражать в них интересы населения колоний. Главная проблема колониальной империи состояла в несоответствии практических нужд тому, что было установлено юридической теорией, потому что во французских колониях зачастую имел место синтез (а следовательно, и противоборство) обычного права и законов метрополии. Земельные потери колониальных империй провоцировали критику процессов управления имперскими территориями со стороны европейских просветителей второй половины XVIII века.

Во втором параграфе **«Политическая экономия империи»** на примере политической экономии эпохи Просвещения показано проявление двойственности восприятия просветителями колониальных империй. С одной стороны, действия монопольных компаний и проводимая колониальными империями политика протекционизма считались злом, не позволявшим колониям развиваться. Это не соответствовало принципам естественного права. Сами колониальные империи не были заинтересованы в экономическом развитии своих заморских территорий. По мнению просветителей, колониальным империям следовало уделять больше внимания экономике, применять принципы доктрины свободной торговли и ограничить роль государства на внешнем рынке. С другой стороны, данные меры рассматривались в качестве необходимости, обусловленной политическими нуждами. Считалось, что они несли колониям определенные блага в виде защиты. Что в конечном счете вело к процветанию метрополии, жителями которой были просветители.

В третьем параграфе **«Этические вопросы колониального господства»** изложены взгляды просветителей относительно этики и колониальной империи. Представители французского Просвещения пытались преодолеть предубеждения, царившие в Европе, и строили свои доводы на двух главных положениях – что люди равны и люди свободны, как это вытекало из естественного закона. Рабство противоречило самой природе, а дикарей и прочих неевропейцев следовало считать равными европейцам. Многие просветители сходились во мнении, что в силу того, что человек принадлежит Богу, он не мог быть продан кому-то иному. Однако

отношение к вопросам рабовладения было непоследовательным и противоречивым. Рабство представляло собой грубое нарушение естественного права. Вместе с тем просветители утверждали, что оно было неизбежно и необходимо в колониях по экономическим причинам. Это вело к оправданию рабовладения (например, в рамках климатической теории Монтескье, поддержанной многими просветителями) или к появлению планов совершенствования и постепенной отмены рабства, предложенных аббатом Рейналем. В любом случае данное противоречие не было решено, поэтому господствовала идея, что лучше бы было бы, если бы европейцы не владели колониями и оставили их.

В четвертом параграфе **«Подходы к колониальной политике во Франции во второй половине XVIII века»** проведены параллели между правом войны и правом колонизировать. По мнению просветителей, право завоевания, как и многие пороки европейской цивилизации, появилось благодаря замене естественного права правом собственности. Оно вытекало из необходимости и строгой справедливости. Как и война, колонизация была оправдана, если велась ради справедливых целей, и незаконна, если была необоснованна. Так, она была обоснована в случаях, если велась на малозаселенных землях и не причиняла вреда местному населению. Просветители полагали, что войны не были аморальны, так как они регулировали отношения между государствами в тех случаях, когда право было бессильно. Порицанию подвергались колонизаторы, которые совершали самые безнаказанные поступки по отношению к местным жителям. В особенности незаслуженно жесткой со стороны просветителей была критика первых завоевателей – испанцев и португальцев. В параграфе отражено сравнение колониальных империй, которым постоянно необходимо было расширяться, с деспотическими государствами, где все было основано на насилии. Наряду с этим просветителями отмечались упадок этических норм у европейцев, например, чувства гостеприимства и отток населения метрополии; осуждению подвергались меркантилизм, погоня за золотом, произвол местных властей.

Одновременно, наряду с критикой действий колониальных империй, просветители были склонны отмечать в качестве положительных моментов то, что колонизация обеспечила материальный прогресс Европе, увеличила европейскую торговлю, а дикарей познакомила с благами цивилизации.

Во второй главе **«Метрополия и колонии: правовые аспекты отношений»** представлено соотношение имперской теории эпохи Просвещения, в основном ее правовой составляющей, с ситуацией в колониях. В первом параграфе

«От Семилетней войны до Великой французской революции» прослежено, что после Семилетней войны наблюдалось усложнение юридического наследия Старого режима во французских колониях и закрепление промежуточного правового статуса между свободным европейцем и рабом, призванного укрепить имперскую политику Франции. Французское колониальное право, привезенное из метрополии, испытывало локальные исторические, географические, экономические и прочие особенности. Проблемные аспекты в колониальных делах характеризовались двойственностью и сложностью. С одной стороны, колонисты боролись с имперскими силами, чтобы колонии могли иметь собственные законы, выступали против военного управления, административного и юридического персонала, присылаемого из Европы. С другой стороны, колонисты были едины с метрополией в сегрегационистской политике, выступая против свободных цветных людей, пытаясь теснее соединить колонии с метрополией, подчеркнуть свою политическую и культурную связь с метрополией и не допустить в будущем отделение колоний от Франции. Число свободных негров и мулатов неуклонно росло, поэтому местные администрации предпринимали меры, чтобы как-то их дистанцировать. Расовая политика воспринималась как благо для империи.

Экономика, построенная на плантационном хозяйстве, не была способна поддержать саму себя. Реформы также находили мало отклика ввиду того, что зачастую они были невыгодны плантаторам, которые предпочитали, чтобы им продолжали присылать рабов и одалживать деньги из метрополии. Экономика колоний функционировала и держалась за счет подчинения, поэтому расовая политика в отношении свободных негров и мулатов была столь необходима. Интересно в данном аспекте противоречие среди колонистов между экономикой, политикой и этикой. С одной стороны, если бы колонии получили свободу торговли, как того добивались колониальные деятели, они могли бы начать развиваться своим собственным путем, что было невыгодно метрополии. С другой стороны, это противоречило тому, что плантаторы опасались увеличения числа свободных цветных людей, что могло в будущем оказаться опасным для колониальной империи и привести к тому, что связь с метрополией будет потеряна.

Второй параграф **«Правовые проблемы отношений метрополии и колоний в период Великой французской революции»** продолжает иллюстрировать непоследовательную политику метрополии после 1789 г. Представители колонистов выступали против применения принципов Декларации прав человека и гражданина по отношению к мулатам и неграм, отказывая им в

естественном праве на свободу и равные с белым населением права. Колонисты предпочитали законодательно закрепить статус рабов, их права и обязанности, они были против предоставления политических прав свободному цветному населению. В свою очередь метрополия рассматривала свободных цветных людей как некий заслон, который можно было бы противопоставить колонистам-плантаторам. Что и было сделано Жирондистским правительством и способствовало в дальнейшем расширению имперского влияния.

В метрополии не было единого мнения по вопросу отмены рабства, что было на руку плантаторам. Лишь немногие революционные деятели, в лице Жозефа Лекинио, Максимилиана Робеспьера, маркиза де Кондорсе и других, призывали к отмене рабства, поскольку это входило в концепцию естественного права. Плантаторы-колонисты, как, впрочем, и большинство администраторов в метрополии выступали против этого, поскольку, хотя и признавали, что рабство абсурдно, боялись разрушить экономику империи, так как не представляли, чем можно заменить систему, построенную на подневольном труде.

С другой стороны, используя те же самые принципы Декларации, колонисты требовали предоставления права представительства колонии в Учредительном собрании. Эта проблема заключалась в некой правовой коллизии: правовые порядки Старого режима вступали в противоречие с нормативными актами, изданными метрополией во время Революции. Необходимо помнить, что колонии изначально создавались как коммерческие предприятия, которые должны были приносить прибыль, и поэтому, с точки зрения метрополии, не считались полноправными регионами колониальной империи. Следовательно, правовые отношения, связанные как с предоставлением колониям права голоса в Законодательном собрании или законов, отличных от законов метрополии, так и с предоставлением им статуса, равного департаментам Франции, не могли быть урегулированы в силу отсутствия определяющей это правовой нормы. К тому же метрополия сомневалась в легитимности представительства колонистов-плантаторов, так как последние не могли выступать от лица всего населения колонии, а только от лица тех, кто обладал политическими правами.

В третьей главе **«Восприятие колониальной империи в культуре»** имперская теория эпохи Просвещения показана на примере очерков о путешествиях, художественной литературы и изображений. Первый параграф **«Очерки о путешествиях как источник информации»** посвящен взгляду путешественников на вопросы имперского характера, который был не столь

однозначным, как у философов эпохи Просвещения, а более многогранным. Путешественники были проводниками имперской политики, зачастую их экспедиции поддерживались короной. Поэтому, наряду с незначительной критикой устоев империи, присутствовало ее прославление. В этом состоит уникальность и отличие очерков о путешествиях по сравнению с трудами философов или художественной литературой. Не открытие новых территорий, а скорее память о них служили славе колониальной империи. В основном, с точки зрения путешественников, политика колониальных империй была обоснована и понятна, как и деятельность монопольных компаний. Праву почти не уделялось внимание в силу того, что международное право практически не действовало. Однако наряду с прославлением колониальной империи отмечалась жестокость административного персонала, о чем писали просветители.

Будучи носителями имперских ценностей, путешественники воспринимали «других» через европейскую систему ценностей: личную свободу, частную собственность, торговлю, право. Эти признаки цивилизованности служили неким шаблоном для становления колониализма и распространения европейских ценностей на открытый мир, что вело к утрате местной идентичности. Созданный романтический образ «благородного дикаря» на самом деле оказался не столь радужным, так как туземцам были присущи агрессивность, жестокость, воровство. Физически человек был одинаков, однако морально – нет. В воображении европейцев существовала некая иерархия, согласно которой индейцы были выше рабов, белые – выше остальных, что вело к развитию расовой политики. Народы открытых земель были показаны как «дети природы», что также любили подчеркивать философы. Однако это сравнение с «детьми» было не столь однозначно: зачастую путешественники имели в виду, что разум и развитие туземцев еще не достигли уровня европейцев.

Подобно просветителям, они проявляли двойственное отношение к рабству. Путешественники подчеркивали, что неграм были присущи честь, ум, расторопность, а использование рабского труда было жестоким и неэффективным. Однако, с другой стороны, рабство укладывалось в рамки европейских ценностей и могло быть хорошим и комфортным, что показано на примере Капской колонии у Бернардена де Сен-Пьера в «Путешествии на Иль-де-Франс». Образ колонии, который также, на первый взгляд, был идеальным, не оказывался таким в реальности. Идеальный образ скорее был идеализацией самой метрополии. С виду прекрасная колония оказывалась полна болезней и пороков.

Во втором параграфе «Художественная литература и вопросы имперского влияния» выявлено, что отношение к колониальной империи в художественной литературе второй половины XVIII века отличалось от того, что было представлено в трудах просветителей. Главное отличие состояло в структуре дискурса: в отличие от основной модели критики империи, где политика, экономика и этика рассматривались сквозь правовые аспекты, в художественной литературе акцент сместился на вопросы этики, через которые шло рассмотрение политики и права и почти не уделялось внимания экономике. Художественная литература отмечалась непоследовательностью изложенных в ней идей.

Литература о благородных дикарях показывала народы Нового Света как от природы мирные и доброжелательные естественные существа, свободные от испорченности. Одновременно литература эпохи Просвещения представила образ воображаемых дикарей и воображаемых европейцев, где концепт «дикости» больше был похож на концепт «инаковости», что позволило в рамках стереотипной критики показать всю порочность имперской политики и попытаться изъять предрассудки европейцев. Антирабовладельческая мысль, которая подготавливала людей к перевороту сознания в области прав и свобод человека, периодически противоречила сама себе. Активная критика сочеталась с упоминаниями, что это «честь быть рабом белых господ» и что без рабов было невозможно обрабатывать землю. Как и в очерках о путешествиях, для художественной литературы было характерно рассматривать колонию как райское место, одновременно показывая злоупотребления местной администрации.

В третьем параграфе «Визуализация колониальной империи» проиллюстрировано основанное на идеологии эпохи Просвещения восприятие колониальной империи во второй половине XVIII века. Наиболее ярко это отразилось в гравюрах и рисунках, которые были более доступны и понятны обычному человеку, нежели философские и художественные труды эпохи Просвещения. Показано, что изображения, как и литература того периода, представляли имперские проблемы с точки зрения этики, а не права, как это делали просветители в своих работах. Изображения, наряду с художественной литературой, внесли вклад в развитие некоторых ярлыков, как например, романтического образа колонии. Используя подобные ярлыки, можно было подвергнуть критике устои колониальной империи, выразить свое недовольство политикой, торговыми ограничениями, работорговлей и др. Неевропейские народы часто изображались похожими на европейцев, вероятно, чтобы показать образ

«другого», неевропейца, который обладал такими же правами, что и европеец. Так, например, изображения негров отличны от жителей Европы только цветом кожи, но никак не расовыми особенностями. В некоторых случаях дикарей одевали в европейскую одежду или показывали местные обряды сквозь призму европейских ценностей.

В **заключении** приведены основные выводы исследования.

1. Представители французского Просвещения рассматривали деятельность колониальной империи, основываясь на правовых нормах, которые в свою очередь базировались на теории естественного права. Из-за замещения естественного права правом собственности, полагали просветители, возникли все пороки европейской цивилизации, включая сам факт существования колониальных империй, проводимые ими завоевания, колонизация и насилие.

Право выступало базисом и главным камнем преткновения в отношениях между колониями и метрополией. Основная проблема колониальных империй, по мнению представителей французского Просвещения, состояла в несоответствии колониальной практики тому, что было установлено правовой теорией. Через право оценивались такие структурные элементы, как экономика (в основном, деятельность монопольных компаний), этика (отношение к «другим» – дикарям, свободным неграм и мулатам, неграм-рабам) и политика (первые завоевания колонизаторов, злоупотребления административного персонала).

2. Представители французского Просвещения второй половины XVIII века были не до конца последовательны в своем отношении к колониальной империи. Двойственность их суждений проявлялась в том, что, выступая против империи, просветители не подвергали последовательной критике ее действия. Например, это касалось вопросов рабовладения или деятельности монопольных компаний.

В силу убеждения единства природы человека просветители призывали европейцев просвещать новооткрытые народы, которые не достигли европейского уровня развития. Однако это вело к продвижению европейской идеи, европейской цивилизации и, следовательно, способствовало дальнейшей колонизации и ассимилированию в европейское сообщество.

3. В основе колониального дискурса, сформировавшегося во Франции в конце 60-х гг. XVIII века, лежали мысли, выдвинутые деятелями эпохи Просвещения. Проблемы, о которых писали просветители, были налицо в колониях. На протяжении второй половины XVIII века основными были вопросы колониального права, представительства в метрополии, а также вопросы,

касающиеся прав человека. Проблемные аспекты в колониальных делах характеризовались двойственностью. С одной стороны, колонисты выступали против метрополии в виду противоречивости права метрополии и колонии, стремились, чтобы колонии могли иметь собственные законы и были представлены в метрополии. С другой стороны, колонисты были едины с метрополией в ее сегрегационистской политике, выступая против свободных негров и мулатов, чтобы сохранить свою культурную, политическую связь с метрополией. Подобная расовая политика считалась благом для империи.

Данные проблемы достигли своего апогея в годы Великой французской революции, когда принципы, рожденные революцией, вынуждены были бороться сами с собой. Труды эпохи Просвещения, на которых базировались колониальные деятели, не помогли полностью решить вопросы рабовладения, представительства в метрополии, что видно на примере кризиса на Сан-Доминго во время Великой французской революции. Используя принципы Декларации прав человека и гражданина, колонисты требовали права представительства в органах метрополии, одновременно отказывая в предоставлении равных прав цветному населению.

4. Подобная непоследовательность восприятия колониальной империи нашла отражение не только в трудах представителей французского Просвещения, но и в художественной литературе, изображениях и заметках о путешествиях, и содержала в себе нечто особенное. Главное различие заключается в структуре дискурса: на первый план вышли вопросы этики, а правовые проблемы были помещены на задний план. Разумеется, влияние права, в первую очередь естественного права, присутствовало, но в меньших количествах. Появление и распространение очерков о путешествии, художественной литературы, изображений, которые служили пропагандой идей Просвещения, обычно объяснялось всплеском в эпоху кризиса.

На первый взгляд, имело место продвижение «райского» образа других народов и колоний, естественного состояния человека. Характерно было использование эмоциональных образов, символов и понятий, которые были привычны и понятны рядовым европейцам, чтобы донести до общества имперские идеи. С другой стороны, образ дикаря оказывался грубым и невежественным, колонии были порочны и полны недостатков, равно как и сами метрополии. И в итоге это могло служить как критике действий империи, так даже и прославлению ее политики.

И очерки о путешествиях, и художественная литература, и изображения подходили к проблемам, используя европоцентричный подход. Имперская сила помещалась в качестве объекта изучения. Использовались образы рая, благородного дикаря, чтобы показать на контрасте пороки европейской цивилизации и заставить о них задуматься. Изображения, очерки о путешествиях и художественная литература использовали мифологические картины, которые в реальности не существовали.

В конечном итоге мы можем прийти к выводу, что восприятие колониальной империи характеризовалось противоречивостью имперского и антиимперского дискурсов.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых изданиях:

1. Демичева Т.М. (в соавторстве с Барышниковым В.Н., Борисенко В.Н.). Колониализм и империя в «Истории обеих Индий» аббата Рейналя // Клио. 2016. №6 (114). С. 13-22. (авт. вклад 0,9 п.л.).

2. Демичева Т.М. (в соавторстве с Барышниковым В.Н., Борисенко В.Н.). Право и теория империи в представлениях европейских просветителей второй половины XVIII в. // Былые годы. 2017. Vol. 44. Is.2. P.387-395. (авт. вклад 0,5 п.л.).

3. Демичева Т.М. Правовые проблемы отношений метрополии и колоний в период Великой французской революции // Клио. 2017. №7 (127). С.103-111. (0,87 п.л.).

Другие публикации:

4. Демичева Т.М. Последствия Семилетней войны в колониальной политике Франции (правовой и этический аспекты) // Тезисов к конференции "Ноябрьские чтения" 10-11 ноября 2017 года. Секция III "Проблемы войны и мира: военная история и международные отношения". С.4-7. (0,2 п.л.).